

38	0058	ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ	"Прости"	Часть 1 "Десятая часть"
		Вышла в свет в 1995 г.		
39	0058-2	ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ	"Прости"	Часть 2 "Дама Треф"
		Вышла в свет в 1995 г.		

ПРОСТИ

Тайному соавтору посвящается

От собеседника

Работа с поэзией Валерия Брюсова как бы обобщила все предыдущие мои работы со стихами поэтов серебряного века, с этим высоким искусством слова. В данном альбоме, составленном, как обычно в моих циклах, в виде музыкального спектакля, решается главный вопрос мужчины: лучше быть с любимым человеком рядом (в данном случае с реальной женщиной), подчинившись законам будничной жизни, или, оставшись только с ее портретом, идти по пути одинокого творца? Каждый из вас, слушатель, решил или решит это сам.

"Прости" – необходимо пропеть той, которая отдает больше, чем получает взамен, от того человека, который должен выполнить свое предназначение, забирающее, если не все, то большую часть его душевных сил.

"Десятая часть" – лишь то, что остается в памяти от прожитого и прочувствованного; лишь то, что достается нам от заслуженного; лишь то, что получается выразить в своем творчестве от желаемого.

"Дама Треф" – немного ироничный и милый символ замужней женщины, которая знает, как завоевать и удержать внимание мужчины, выиграть соперничество у любой из одиноких дам и умеет любить...

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 1 «ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ»

1. Путь звезды	– 1.09
2. К близкой	– 1.58
3. Струны	– 0.57
4. Мечты	– 1.49
5. Мы	– 1.26
6. Первые встречи	– 2.22
7. Который раз	– 0.59
8. Твой облик	– 1.22
9. Нежность	– 1.01
10. Что же мне делать!	– 1.32
11. Я упоен	– 0.57
12. Неизбежность	– 1.19
13. Она – обречённому	– 1.51
14. Ответ	– 1.40
15. Женщине	– 1.29
16. Между двойною бездной	– 1.21
17. Сладострастные тени	– 1.06
18. Костер	– 1.22
19. Прости	– 1.17
20. После ночи	– 1.22
21. На заре	– 1.35
22. Мне грустно	– 1.40
23. Десятая часть	– 2.19
24. Благословляю	– 1.32
25. Не надо	– 1.40
26. Мне вослед	– 3.19
27. После сна	– 1.41
28. Занавеска	– 1.03

29. Все кончено – 1.29
 Общее время звучания - 44.37

Общее время звучания – 85.21

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПУТЬ ЗВЕЗДЫ

Когда были дни я вижу сквозь туман,
 Мне кажется всегда - то не мое былое,
 А лишь прочитанный восторженный роман.

И странно мне теперь, в томительном покое,
 Припомнить блеск побед и боль заживших ран:
 И сердце, и мечты, и все во мне – иное...

Напрасен поздний зов когда-то милых лиц,
 Не воскресить мечты, мелькнувшей и прожитой, -
 От горя и любви остался ряд страниц!

И я иду вперед дорогою открытой,
 Вокруг меня темно, а сзади блеск зарниц...
 Но неизменен путь звезды ее орбитой.

2. К БЛИЗКОЙ

Предстанет миг, и дух мой канет
 В неизмеримость без времен,
 И что-то новое настанет,
 И будет прах земли, как сон.

Настанет мир иных скитаний,
 Иных падений и высот,
 И, проходя за гранью грани,
 Мой дух былое отряхнет,

Воспоминанья все утратит,
 В огне небес перегорит
 И за познание тайн заплатит
 Забвеньем счастья и обид.

И вот, как облако влекомый,
 Молчанье строгое храня,
 Я вдруг заввижу лик знакомый,
 И трепет обожжет меня.

В моей душе преображенной,
 От всех условий бытия,
 Как мысль от тени, отрешенной,
 Восстанет вся любовь моя,

Весь круг бессилия и счастья,
 Все дни, что вечностью прошли,

Весь вещий ужас сладострастья,
 Вся ложь, вся радуга земли!

И, словно вновь под сводом звездным,
 С своей бездонной высоты,
 Твое я имя кину к безднам,
 И мне на зов ответишь - ты!

3. СТРУНЫ

Это было безумие грезы,
 Невозможное полное счастье,
 В мире бледных желаний и прозы
 Прозвеневшие струны бесстрастья.

Не ища ни привета, ни встречи,
 Но в томленьи волшебной отрады,
 Я ловил ее дальние речи,
 Мимолетно-случайные взгляды.

Неизвестный, осмеянный, странный,
 Я изведаль безмерное счастье, -
 Наслаждаться мечтой несказанной
 И свободным восторгом бесстрастья.

4. МЕЧТЫ

Мечты, как лентами, словами
 Во вздохе слез оплетены.
 Мелькают призраки над нами
 И недосказанные сны.

О чем нам грезилось тревожно,
 О чем молчали мы вдвоем,
 Воскресло тенью невозможной
 На фоне бледно-золотом.

И мы дрожим, и мы не знаем...
 Мы ищем звуков и границ
 И тусклым лепетом встречаем
 Мерцанье вспыхнувших зарниц.

5. МЫ

Вечер мирный, безмятежный
 Кротко нам взглянул в глаза,
 С грустью тайной, с грустью нежной...
 И в душе под тихим ветром
 Накренились паруса.

Дар случайный, дар мгновенный,
 Тишина, продлись! Продлись!
 Над равниной вечно пенной,
 Над прибоем, над буруном

Звезды первые зажглись.

О, плывите! О, плывите!
Тихо зыблемые сны!
Словно змеи, словно нити,
Вьются, путаются, рвутся
В зыби волн огни луны.

Не уйти нам, не уйти нам
Из серебряной черты!
Мы – горим в кольце змеином,
Мы – два призрака в сияньи,
Мы – две тени, две мечты!

6. ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ

Как любил я, как люблю я эту робость первых встреч,
Эту беглость поцелуя и прерывистую речь!

Как люблю я, как любил я эти милые слова, -
Их напев не позабыл я, их душа во мне жива.

Я от ласковых признаний, я от нежных просьб отвык,
Стал мне близок крик желаний, страсти яростный язык,

Все слова, какие мучат воспаленные уста,
В час, когда бесстыдству учат - темнота и нагота!

Из восторгов и уныний я влекусь на голос твой,
Как изгнанник, на чужбине услышавший зов родной.

Здесь, в саду, где дышат тени, здесь, где в сумраке светло,
Быстрой поступью мгновений вновь былое подошло.

Вижу губы в легкой сети ускользящих теней.
Мы ведь дети! Все мы дети, мотыльки вокруг огней!

Ты укрыла, уклонила в темноту смущенный взгляд...
Это было! Все, что было, возвратил вечерний сад!

Страсти сны нам только снятся, но душа проснется вновь,
Вечным светом загорятся - лишь влюбленность! Лишь любовь!

7. КОТОРЫЙ РАЗ

Опять весна. Знакомый круг
Замкнут - который раз!
И снова зелен вешний луг,
В росе - вечерний час.

Смотрю - как месяц в темный пруд -
В зрачки любимых глаз,
Уста к уста, дрожа, прильнут...

Прильнут - который раз!

И будет миг, как долгий сон,
 Качать, баюкать нас.
 Я странно счастлив, я влюблен...
 Влюблен! - Который раз!

И в стройных строфах вновь мечты
 Поют - который раз!
 А месяц смотрит с высоты -
 Веков холодный глаз.

8. ТВОЙ ОБЛИК

Меня, искавшего безумий,
 Меня, просившего тревог,
 Меня, вверявшегося думе
 Под гул колес, в столичном шуме, -
 На тихий берег бросил рок.

И зыби синяя безбрежность,
 Меня прохладой осень,
 Смирила буйную мятежность,
 Мне даровала мир и нежность
 И вкрадчиво влилась в меня.

И между сосен тонкоствольных,
 На фоне тайны голубой,
 Как зов от всех томлений дольных -
 Залог признаний безглагольных -
 Возник твой облик надо мной!

9. НЕЖНОСТЬ

И небо, и серое море
 Уходят в немую безбрежность.
 Так в сердце и радость и горе
 Сливаются в тихую нежность.

Другим - бушевание бури
 И яростный ропот прибоя.
 С тобой - бесконечность лазури
 И ясные краски покоя.

На отмель идут неизбежно
 И гаснут покорные волны.
 Так думы с беспечностью нежной
 Встречают твой образ безмолвный.

10. ЧТО ЖЕ МНЕ ДЕЛАТЬ!

Что же мне делать, когда не пресыщен
 Я - этой жизнью хмельной!
 Что же мне делать, когда не пресыщен

Я - вечно юной весной!
 Что же мне делать, когда не пресыщен
 Я - высотой, глубиной!
 Что же мне делать, когда не пресыщен
 Я - тайной муки страстной!

Вновь я хочу все изведать, что было...
 Трепеты, сердце, готовь!
 Вновь я хочу все изведать, что было:
 Ужас, и скорбь, и любовь!
 Вновь я хочу все изведать, что было,
 Все, что сжигало мне кровь!
 Вновь я хочу все изведать, что было,
 И - чего не было - вновь!

Руки насытые я простираю
 К солнцу и в сумрак опять!
 Руки насытые я простираю
 К струнам: им должно звучать!
 Руки насытые я простираю,
 Чтобы весь мир осязать!
 Руки насытые я простираю -
 Милое тело обнять!

11. Я УПОЁН

Я - упоен! Мне ничего не надо!
 О, только б длился этот ясный сон,
 Тянулись тени северного сада,
 Сиял осенне-бледный небосклон,

Качались волны, шитые шелками,
 Лиловым, красным, желтым, золотым,
 И, проблистав над синью янтарями,
 Стущало небо свой жемчужный дым,

И падало безумье белой ночи,
 Прозрачной, призрачной, чужой - и ты,
 Моим глазам свои вверяя очи,
 Смущаясь и томясь, искала темноты!

12. НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Не все ль равно, была ль ты мне верна?
 И был ли верен я, не все равно ли?
 Не нами наша близость решена,
 И взоры уклонить у нас нет воли.

Я вновь дрожу, и снова ты бледна,
 В предчувствии неотвратимой боли.
 Мгновенья с шумом льются, как поток,
 И страсть над нами вносит свой клинок.

Кто б нас ни создал, жаждущих друг друга,
 Бог или Рок, не все ли нам равно!
 Но мы - в черте магического круга,
 Заклятие над нами свершено!

Мы клонимся от счастья и испуга,
 Мы падаем - два якоря - на дно!
 Нет, не случайность, не любовь, не нежность, -
 Над нами торжествует - Неизбежность.

13. ОНА – ОБРЕЧЁННОМУ

"Ты - мой, моей рукой отмечен,
 И я, уверенная, жду.
 Играй, безумен и беспечен,
 От счастья смейся, плачь в бреду, -

Ты вдруг очнешься, в час закатный,
 Поймешь мой зов, лишь сердцу внятный,
 И с воплем крикнешь мне: иду!

Ты многим клялся: буду верен!
 Ты многим говорил: я - твой!
 Но неизменен и размерен
 Событий трепет роковой.

Что было - только предвещанья,
 Что было - лишь знаменованья
 Того, что быть должно со мной!

Ты сам не понял, не изведал
 Своей последней глубины,
 Ты душу радости предал,
 Как зыби медленной волны.

Я жду тебя с мечом разящим.
 В былом, в грядущем, в настоящем –
 Мне дни твои обречены!"

14. ОТВЕТ

Как страстно ты ждала ответа!
 И я тебе свой дар принес:
 Свой дар святой, свой дар поэта, -
 Венок из темнокрасных роз.

Мои цветы благоуханны,
 Горят края их лепестков,
 Но знает розами венчанный
 Уколы тайные шипов.

Венок вовеки не увянет
 Над тихим обликом чела,
 Но каждый вечер снова ранит

Тебя сокрытая игла.

В венце, как на веселом пире, -
Ты мученица на кресте!
Но будь верна в неверном мире
Своей восторженной мечте!

Мой дар - святой, мой дар - поэта,
Тебя он выше всех вознес!
Гордись, как дивным нимбом света,
Венком из темнокрасных роз!

15. ЖЕНЩИНЕ

Ты - женщина, ты - книга между книг,
Ты - свернутый, запечатленный свиток;
В его строках и дум и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.

Ты - женщина, ты - ведьмовский напиток!
Он жжет огнем, едва в уста проник;
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено среди пыток.

Ты - женщина, и этим ты права.
От века убрана короной звездной,
Ты - в наших безднах образ божества!

Мы для тебя влечем ярем железный,
Тебе мы служим, тверди гор дробя,
И молимся от века - на тебя!

16. МЕЖДУ ДВОЙНОЮ БЕЗДНОЙ

Я люблю тебя и небо, только небо и тебя,
Я живу двойной любовью, жизнью я дышу, любя.

В светлом небе - бесконечность: бесконечность милых глаз.
В светлом взоре - беспредельность: небо, явленное в нас.

Я смотрю в пространства неба, небом взор мой поглощен.
Я смотрю в глаза: в них та же даль пространств и даль времен.

Бездна взора, бездна неба! Я, как лебедь на волнах,
Меж двойною бездной рею, отражен в своих мечтах.

Так, заброшены на землю, к небу всходим мы, любя...
Я люблю тебя и небо, только небо и тебя.

17. СЛАДОСТРАСТНЫЕ ТЕНИ

Сладострастные тени на тёмной постели окружили, легли, притаились, манят,
Наклоняются груди, сгибаются спины, веет жгучий, тягучий, глухой аромат.
И, без силы подняться, без воли прижаться и вдавить свои пальцы в округлости плеч,
Точно труп, наблюдаю бесстыдные тени в раздражающем блеске курящихся свеч;

Наблюдаю в мерцании колен изваянья, беломраморность бёдер, оттенки волос...
 А дымящее пламя взвивается в вихре и сливает мечты в разноцветный хаос.
 Озаренный, смущенный, ребенок влюбленный, я бессильно плыву в безграничности грез...
 А дымящее пламя взвивается в вихре и сливает тела в разноцветный хаос.

18. КОСТЁР

Костра расторгнутая сила
 Двух тел сожгла одну мечту,
 И влага страсти погасила
 Последних углей красноту.

И, опаленны и бессильны,
 В объятьях тщетно мы дрожим:
 Былое пламя - прах могильный,
 Над нами расточенный дым.

Но знаю, искра тлеет где-то,
 Как феникс воскресает страсть, -
 И в новый вихрь огня и света
 Нам будет сладостно упасть!

19. ПРОСТИ

Прости мой стих, безумьем гневный,
 Прости мой смех, на стон похожий!
 Измучен пыткой ежедневной,
 Я слез твоих не разгадал!

Мы снова брошены на ложе,
 И ты рукой, почти бессильной,
 Но все торжественней, все строже
 Мне подаешь святой фиал.

Кругом чернеет мрак могильный,
 Жизнь далеко, ее не слышно,
 Не это ль склеп, глухой и пыльный, -
 Но ты со мной - и счастлив я.

20. ПОСЛЕ НОЧИ

После ночи свиданья любовного,
 Тихой улицей, тающей тьмой,
 В упоении восторга греховного,
 Возвращаться неспешно домой.

Проходя тротуарами темными,
 Помнить, в ясном сиянии грез,
 Как ласкал ты руками нескромными
 Горностай ее нежных волос.

Чуя в теле истому палящую,
 Слыша шаг свой в глухой тишине,
 Представлять ее, дремную, спящую,

Говорящую "милый" во сне.

И, встречая ночную прелестницу,
Улыбаясь в лучах фонаря,
Наблюдать, как небесную лестницу
В алый шелк убирает заря.

21. НА ЗАРЕ

Бледнеет ночь. Свой труд окончив,
С улыбкой думаю о ней,
О той, чей детский взор уклончив,
Чей голос - дрожь весенних дней.

Все это видел я когда-то,
И этот взор, и эту дрожь...
Но все земное вечно свято,
И в жизни каждый миг хорош!

Я снова с радостным мученьем
Готов, как в годы первых встреч,
Следить покорно за движеньем
Ее стыдливо робких плеч.

И все, что мне казалось мертвым
В моей душе, живет опять,
И краскам выцветшим и стертым
Дано гореть, дано блистать!

Как неизменны, как всеильны,
Вы, звуки нежные: люблю!
Пускай умру, как стебель пыльный, -
В час смерти жизнь благословлю!

Склонясь к окну, о ней мечтаю -
Мечтами тысячи веков,
И, как врата к земному раю,
Горят завесы облаков.

22. МНЕ ГРУСТНО

Мне грустно оттого, что мы с тобой не двое,
Что месяц, гость небес, заглянет к нам в окно,
Что грохот города нарушит все ночное
И будет счастье тьмы меж зорь схоронено.

Мне грустно оттого, что завтра ты с другими
Смешаешься в одной вскипающей волне,
И будешь между них, и будешь вместе с ними,
И хоть на краткий миг забудешь обо мне...

О, если б быть одним, в высокой, строгой башне,
Где ламп кровавый свет затеплен навсегда,
Где вечно только ночь, как завтра - день вчерашний,

И где-то без конца шумит, шумит вода!

Отторжены от всех, отъяты от вселенной,
Мы были б лишь вдвоем, я - твой, ты - для меня!
Мы были б как цари над вечностью мгновенной,
И год сменял бы год, как продолжение дня.

23. ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ

Безбрежность восторга! Бездонность печали!
Твои неизмерные пропасти, - страсть!
Из них открывается в жизни - едва ли
Десятая часть!

А если нас горе и счастье венчали,
Все в прошлое пало, как в алчную пасть,
И в памяти скудно хранится - едва ли
Десятая часть!

Мы жили, любили, искали, встречали,
Чтоб верить и плакать, чтоб славить и клясть...
Но радостных встреч нам досталось - едва ли
Десятая часть!

Нас миги любви, как качели, качали;
Взлетали мы к небу, чтоб жалко упасть...
Но в перечне длинном взлетаний - едва ли
Десятая часть!

Что ж пряжу мгновений, теперь как вначале,
Еще мы упорно стараемся прясть?
Совьется желаемой нити - едва ли
Десятая часть!

И пусть мы, певцы, о себе не молчали!
Что может и песен певучая власть?
Всех мук уцелеет в напеве - едва ли
Десятая часть!

24. БЛАГОСЛОВЛЯЮ

Сиянье глаз твоих благословляю!
В моем бреду светило мне оно.

Улыбку уст твоих благословляю!
Она меня пьянила, как вино.

Твоих лобзаний яд благословляю!
Он отравил все думы и мечты.

Твоих объятий серп благословляю!
Все прошлое во мне им сжала ты.

Огонь любви твоей благословляю!

Я радостно упал в его костер.

Весь мрак души твоей благословляю!
Он надо мной свое крыло простер.

За все, за все тебя благословляю!
За скорбь, за боль, за ужас долгих дней,

За то, что влекся за тобою к Раю,
За то, что стыну у его дверей!

25. НЕ НАДО

Ни красок, ни лучей, ни аромата,
Ни пестрых рыб, ни полумертвых роз,
Ни даже снов беспечного разврата,
Ни слез!

Поток созвучий все слова унес,
За вечера видений вот расплата!
Но странно нежит эта мгла без грез,
Без слез!

Последний луч в предчувствии заката
Бледнеет... Ночь близка... Померк утес...
Мне все равно. Не надо - ни возврата,
Ни слез!

26. МНЕ ВОСЛЕД

Ты приходил ко мне, холодный,
С жемчужным инеем в усах.
В вечерний час, со смертью сходный,
Твой лоб, твои глаза и щеки
Я грела в маленьких руках.
О, как мы были одиноки,
Вдвоем и в мире и в мечтах!

Ты приходил ко мне весенний,
Овеян запахом листвы
И в час, когда прозрачны тени,
Я целовала абрис милый
Твоей склоненной головы,
А древняя луна скользила
По кругу древней синевы.

Ты приходил ко мне, усталый
От зноя, в пыльный летний день.
Твой рот, страдальческий и алый,
Я целовала, берегла я
Твою тоскующую лень.
Пока, все думы погашая,
Не проникала в окна тень.

Настала осень; дождь протяжный
 Шумит в ленивой тишине,
 А ты весь радостный, весь влажный,
 Осенних астр цветную связку
 Несешь кому-то, но не мне...
 И вечер грустно шепчет сказку
 О невозвратном, о весне...

27. ПОСЛЕ СНА

Все это было сон мгновенный,
 Я вновь на свете одинок,
 Я вновь томлюсь, как в узах пленный.

Мне снился облик незабвенный,
 Румянец милых, нежных щек...
 Все это было сон мгновенный!

Вновь жизнь шумит, как неизменный
 Меж камней скачущий поток,
 Я вновь томлюсь, как в узах пленный.

Звучал нам с неба зов блаженный,
 Надежды расцветал цветок...
 Все это было сон мгновенный!

Швырнул мне камень драгоценный
 Водоворот и вновь увлек...
 Я вновь томлюсь, как в узах пленный.

Прими, царица, мой смиренный
 Привет, в оправе стройных строк...
 Все это было сон мгновенный,

Я вновь томлюсь, как в узах пленный.

28. ЗАНАВЕСКА

Когда опускается штора
 И ласковый ламповый свет
 Умиряет усталые взоры, -
 Мне слышится счастья привет.

Мне не нужно яркого блеска,
 Красоты и величья небес.
 Опустись, опустись, занавеска!
 Весь мир отошел и исчез.

Со мной любимые книги,
 Мне поет любимый размер.
 - Да! Я знаю, как сладки вериги
 В глубине безысходных пещер.

29. ВСЁ КОНЧЕНО

Эта светлая ночь, эта тихая ночь,
Эти улицы, узкие, длинные!
Я спешу, я бегу, убегаю я прочь,
Прохожу тротуары пустынные.

Я не в силах восторга мечты превозмочь.
Повторяю напевы старинные,
И спешу, и бегу, - а прозрачная ночь
Стелет тени, манящие, длинные.

Мы с тобой разошлись навсегда, навсегда!
Что за мысль несказанная, странная!
Без тебя и наступят и минут года,
Вереница неясно туманная.

Не сойдемся мы вновь никогда, никогда,
О любимая, вечно желанная!
Мы расстались с тобой навсегда, навсегда...
Навсегда? Что за мысль несказанная!

Сколько сладости есть в тайной муке мечты.
Этой мукой я сердце баюкаю,
В этой муке нашел я родник красоты,
Упиваюсь изысканной мукою.

"Никогда мы не будем вдвоем, - я и ты..."
И на грани пред вечной разлукою
Я восторгов ищу в тайной муке мечты,
Я восторгами сердце баюкаю.